

ТЕОРИЯ РАЗРЕШИМОСТИ ОСОБЫХ ИНТЕГРОДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ В КЛАССЕ ОБОБЩЕННЫХ ФУНКЦИЙ

© 2025 г. Н. С. Габбасов^{1,*}¹423810 Набережные Челны, пр-т Мира, 68/19, Набережночелнинский ин-т Казанского ун-та, Россия

*e-mail: gabbasovnazim@rambler.ru

Поступила в редакцию 22.07.2024 г.

Переработанный вариант 22.07.2024 г.

Принята к публикации 23.08.2024 г.

Исследовано линейное интегродифференциальное уравнение с особым дифференциальным оператором в главной части. Для его приближенного решения в пространстве обобщенных функций предложен и обоснован специальный обобщенный вариант метода коллокации. Библ. 16.

Ключевые слова: интегродифференциальное уравнение, приближенное решение, прямой метод, теоретическое обоснование.

DOI: 10.31857/S0044466925010058, EDN: CDAYGX

1. ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена приближенному решению линейного интегродифференциального уравнения (ИДУ)

$$(Ax)(t) \equiv x^{(q)}(t) \prod_{j=1}^l (t - t_j)^{m_j} + \sum_{j=0}^p \int_{-1}^1 K_j(t, s) x^{(j)}(s) ds = y(t), \quad (1.1)$$

в котором $t \in I \equiv [-1, 1]$, числа $t_j \in (-1, 1)$, $m_j \in N$, $j = \overline{1, l}$, и $q, p \in Z^+$ являются фиксированными; K_j , $j = \overline{0, p}$ и y — известные “гладкие” функции, а x — искомая функция. Исследование таких уравнений представляет несомненный интерес как с точки зрения теории (в частности, ИДУ (1.1) является обобщением ряда классов линейных интегральных уравнений типа Фредгольма), так и приложений. Очевидно, что задача об отыскании решения ИДУ (1.1) в классе обычных гладких функций является некорректно поставленной. Следовательно, важен вопрос о построении основных пространств, обеспечивающих корректность данной задачи. При решении этого вопроса вполне естественно учитывать то, что в случае $q = p = 0$ ИДУ (1.1) преобразуется в линейное интегральное уравнение третьего рода (УТР) (т.е. в этом смысле эти уравнения являются “родственными”). Хорошо известно, что УТР широко применяются в различных областях, в частности, они встречаются в ряде задач теорий переноса нейтронов, упругости, рассеяния частиц (см., например, [1; 2, с. 121–129] и приведенную в них библиографию), в теории уравнений с частными производными смешанного типа [3], а также в теории сингулярных интегральных уравнений с вырождающимся символом [4]. При этом, как правило, естественными классами решений УТР являются специальные пространства обобщенных функций типа D или V . Под D (соответственно V) понимается пространство обобщенных функций, построенных при помощи функционала “дельта-функция Дирака” (соответственно функционала “конечная часть интеграла по Адамару”). Подробный обзор полученных результатов и обширную библиографию по УТР можно найти в монографии [5, с. 3–11, 168–173] и в диссертации [6, с. 3–6, 106–114]. На основе упомянутой выше связи между ИДУ (1.1) и УТР соответствующие идеи и результаты для УТР можно успешно использовать для корректной постановки задачи решения уравнения (1.1), разработки и теоретического обоснования приближенных методов его решения в пространствах обобщенных функций.

ИДУ (1.1) при $l = 1$, $t_1 = 0$, $p = 0$ исследовано в работе [7, с. 25–43], в которой с использованием известных результатов по УТР построена теория Нётера для такого уравнения в классах гладких и обобщенных функций типа D . В статье [8] разработана полная теория разрешимости общего ИДУ вида (1.1) при $p = 0$ в некотором пространстве типа D обобщенных функций. Следует отметить, что исследуемые ИДУ точно решаются лишь в очень редких частных случаях. Поэтому особенно актуальна разработка эффективных методов их приближенного решения в пространствах обобщенных функций с соответствующим теоретическим обоснованием.

Определенные результаты в этом направлении получены для ИДУ (1.1) при $p = 0$. Именно, в работах [8–11] предложены и обоснованы прямые проекционные методы его приближенного решения, основанные на применении стандартных и некоторых специальных полиномов, а также сплайнов первого и второго порядков.

В настоящей статье впервые построена полная теория разрешимости ИДУ (1.1) в некотором пространстве типа D обобщенных функций (фредгольмовость уравнения, условия разрешимости, алгоритм отыскания точного решения, достаточные условия непрерывной обратимости оператора A). Более того, разработан полиномиальный прямой проекционный метод, специально приспособленный к приближенному решению ИДУ (1.1) в классе обобщенных функций, и дано его обоснование в смысле [12; гл. 1, §1–5]. Именно, доказана теорема существования и единственности решения соответствующего приближенного уравнения, установлены оценки погрешности этого решения и доказана сходимость последовательности приближенных решений к точному решению в пространстве обобщенных функций. Исследованы также вопросы устойчивости и обусловленности аппроксимирующих уравнений.

2. ПРОСТРАНСТВА ОСНОВНЫХ И ОБОБЩЕННЫХ ФУНКЦИЙ

Пусть $C \equiv C(I)$ – банахово пространство всех непрерывных на I функций с обычной \max -нормой и $m \in \mathbb{N}$. Обозначим через $C\{m; 0\} \equiv C_0^{(m)}(I)$ множество всех функций $f \in C$, имеющих в точке $t = 0$ тейлоровскую производную $f^{(m)}(0)$ порядка m (см., например, [13]). Назовем его классом точечно-гладких функций (естественно считаем, что $C\{0; 0\} \equiv C$). Векторное пространство $C\{m; 0\}$ снабдим нормой

$$\|f\|_{\{m\}} \equiv \|Tf\|_C + \sum_{i=0}^{m-1} |f^{(i)}(0)|, \quad (2.1)$$

где $T : C\{m; 0\} \rightarrow C$ – “характеристический” оператор класса $C\{m; 0\}$, определяемый следующим образом:

$$Tf \equiv (T^m f)(t) \equiv \left[f(t) - \sum_{i=0}^{m-1} f^{(i)}(0) t^i / i! \right] t^{-m} \equiv F(t) \in C, \quad F(0) \equiv \lim_{t \rightarrow 0} F(t). \quad (2.2)$$

Справедлива (см., например, [5, с. 12, 14])

Лемма 2.1. i. Включение $f \in C\{m; 0\}$ эквивалентно выражению

$$f(t) = t^m F(t) + \sum_{i=0}^{m-1} \alpha_i t^i, \quad (2.3)$$

причем $Tf = F \in C$ с точностью до устранимого разрыва в точке $t = 0$, а $f^{(i)}(0) = \alpha_i i!$, $i = \overline{0, m-1}$.

ii. Пространство $C\{m; 0\}$ по норме (2.1) полно и нормально вложено в пространство C .

Далее, введем следующий класс “точечно-гладких” функций:

$$C\{m, q; 0\} \equiv \{f \in C\{m; 0\} : f^{(i)}(0) = 0, \quad i = \overline{0, q-1}, \quad q \in \mathbb{Z}^+, \quad q < m\}.$$

Следовательно, с учетом (2.1)–(2.3) (в них имеем $i = \overline{0, m-1}$) по норме (2.1) пространство $C\{m, q; 0\}$ полно и нормально вложено в C .

Обозначим через $C^{(q)} \equiv C^{(q)}(I)$ векторное пространство q раз непрерывно дифференцируемых на I функций. В силу формулы Тейлора с интегральным остатком ясно, что функция f принадлежит классу $C^{(q)}$ тогда и только тогда, когда она имеет вид

$$f(t) = (JF)(t) + \sum_{j=0}^{q-1} b_j (t+1)^j, \quad (2.4)$$

где

$$JF \equiv (J_{q-1} F)(t) \equiv ((q-1)!)^{-1} \int_{-1}^t (t-s)^{q-1} F(s) ds, \quad (2.5)$$

причем $D^q f \equiv f^{(q)}(t) = F(t) \in C$, $f^{(j)}(-1) = b_j j!$, $j = \overline{0, q-1}$; при этом $J : C \rightarrow C^{(q)}$, $(JF)^{(j)} = J_{q-1-j} F$, $j = \overline{0, q-1}$, $D^q JF = F$.

В векторном пространстве $C^{(q)}$ определим специальную норму

$$\|f\|_{(q)} \equiv \|D^q f\|_C + \sum_{j=0}^{q-1} |f^{(j)}(-1)|, \quad f \in C^{(q)}. \quad (2.6)$$

Из соотношений (2.4), (2.6) и оценки интеграла (2.5) по тах-норме легко следует

Лемма 2.2. *Пространство $C^{(q)}$ с нормой (2.6) полно и вложено в пространство C .*

Следствие 1. Обычная норма $\|\cdot\|_{C^{(q)}}$ в $C^{(q)}$ и (2.6) эквивалентны, т.е. существует постоянная $d_0 \geq 1$ такая, что

$$\|f\|_{(q)} \leq \|f\|_{C^{(q)}} \leq d_0 \|f\|_{(q)}, \quad \|f\|_{C^{(q)}} \equiv \sum_{i=0}^q \|f^{(i)}\|_C, \quad f \in C^{(q)}.$$

Пусть $C_{-1}^{(q)} \equiv C_{-1}^{(q)}(I) \equiv \{f \in C^{(q)} : f^{(i)}(-1) = 0, \quad i = \overline{0, q-1}\}$ — банахово пространство гладких функций с нормой $\|f\|_{(q)} \equiv \|D^q f\|_C$.

В дальнейших исследованиях нам понадобится еще один класс гладких функций:

$$C_{-1}^{(\lambda), (q)} \equiv C_{-1}^{(\lambda), (q)}(I) \equiv C^{(\lambda)} \cap C_{-1}^{(q)}, \quad \lambda \equiv q + p.$$

В силу (2.4) очевидно, что включение $f \in C_{-1}^{(\lambda), (q)}$ равносильно представлению

$$f(t) = (J_{\lambda-1} f^{(\lambda)})(t) + \sum_{k=q}^{\lambda-1} f^{(k)}(-1)(t+1)^k/k!. \quad (2.7)$$

Следовательно, на основании леммы 2.2 очевидно, что по норме

$$\|f\|_{(\lambda)} \equiv \|D^\lambda f\|_C + \sum_{k=q}^{\lambda-1} |f^{(k)}(-1)| \quad (2.8)$$

пространство $C_{-1}^{(\lambda), (q)}$ полно и вложено в C . Поэтому обычная норма в $C^{(\lambda)}$ и (2.8) эквивалентны:

$$\|f\|_{(\lambda)} \leq \|f\|_{C^{(\lambda)}} \leq d_1 \|f\|_{(\lambda)}, \quad f \in C_{-1}^{(\lambda), (q)}, \quad d_1 \geq 1. \quad (2.9)$$

Лемма 2.3. *Для любой функции $f \in C_{-1}^{(\lambda), (q)}$ справедливо равенство*

$$\|f^{(q)}\|_{(p)} = \|f\|_{(\lambda)}. \quad (2.10)$$

Доказательство. В силу (2.7) имеем

$$f^{(q)}(t) = (J_{\lambda-1-q} f^{(\lambda)})(t) + \left[\sum_{k=q}^{\lambda-1} f^{(k)}(-1)(t+1)^k/k! \right]^{(q)} = (J_{p-1} f^{(\lambda)})(t) + \sum_{j=0}^{p-1} f^{(q+j)}(-1)(t+1)^j/j!,$$

откуда в силу (2.4)–(2.6) и (2.8) находим

$$\|f^{(q)}\|_{(p)} = \|D^p f^{(q)}\|_C + \sum_{j=0}^{p-1} |f^{(q+j)}(-1)| \equiv \|f\|_{(\lambda)},$$

что и требовалось.

В дальнейшем при исследовании регулярного интегродифференциального оператора понадобится одно важное свойство “точечно-гладких” функций. В этой связи введем в рассмотрение следующий класс “гладких” функций:

$$C_0^{(n), (r)} \equiv C_0^{(n), (r)}(I) \equiv \{\varphi \in C\{n; 0\} : T^n \varphi \in C^{(r)}, \quad r = 0, 1, 2, \dots\},$$

где T^n — “характеристический” оператор класса $C\{n; 0\}$, определенный согласно правилу (2.2). Будем использовать семейство

$$Y_j \equiv C_0^{(m-q-1+j), (j)}, \quad j = \overline{0, p}, \quad q < m,$$

где m, q и p — фиксированные параметры, фигурирующие в ИДУ (1.1) при $l = 1$.

Лемма 2.4. *Для любой функции $\varphi \in Y_j$, $j = \overline{0, p}$ имеет место равенство*

$$(\varphi^{(j)})^{[k]}(0) = \varphi^{[k+j]}(0), \quad j = \overline{0, p}, \quad k = \overline{0, m-q-1}. \quad (2.11)$$

Доказательство. При $j = 0$ свойство очевидно. В силу структуры (2.3) “точечно-гладкой” функции имеем

$$\varphi(t) = t^{m-q-1+j} \cdot \Phi_j(t) + \sum_{k=0}^{m-q-2+j} a_k t^k, \quad (2.12)$$

где

$$\Phi_j \equiv T^{m-q-1+j} \varphi \in C^{(j)}, \quad \varphi^{(k)}(0) = a_k k!, \quad k = \overline{0, m-q-2+j}, \quad j = \overline{1, p}.$$

Дифференцируя (2.12) последовательно j раз с применением обычной формулы Лейбница, легко получим следующее представление:

$$\varphi^{(j)}(t) = t^{m-q-1} (T^{m-q-1} \varphi^{(j)})(t) + \sum_{k=0}^{m-q-2} \tau_{k,j} a_{k+j} t^k = t^{m-q-1} [\tau_{m-q-1,j} \Phi_j(t) + g_j(t)] + \sum_{k=0}^{m-q-2} \tau_{k,j} a_{k+j} t^k, \quad (2.13)$$

в котором g_j определенным образом выражается через Φ_j , причем $g_j(t) = o(1)$ при $t \rightarrow 0$, а $\tau_{k,j} \equiv \prod_{l=1}^j (k+l)$, $j = \overline{1, p}$, $\tau_{k,0} \equiv 1$.

Согласно (2.13), (2.3), (2.12) и определению тейлоровской производной (см., например, [5, с. 12]) находим производные соответствующих порядков:

$$(\varphi^{(j)})^{(k)}(0) = \tau_{k,j} a_{k+j} k! = a_{k+j} (k+j)!, \quad k = \overline{0, m-q-2}; \quad (2.14)$$

$$\begin{aligned} (\varphi^{(j)})^{(m-q-1)}(0) &\equiv (m-q-1)! \lim_{t \rightarrow 0} (T^{m-q-1} \varphi^{(j)})(t) = (m-q-1)! \tau_{m-q-1,j} \lim_{t \rightarrow 0} \Phi_j(t) = \\ &= (m-q-1+j)! \lim_{t \rightarrow 0} \Phi_j(t) \equiv \varphi^{(m-q-1+j)}(0), \quad j = \overline{1, p}. \end{aligned} \quad (2.15)$$

С другой стороны, в силу (2.12) и (2.3) имеем

$$\varphi^{(k+j)}(0) = a_{k+j} (k+j)!, \quad k = \overline{0, m-q-2}, \quad j = \overline{1, p}. \quad (2.16)$$

Из (2.14)–(2.16) следует (2.11), что и требовалось.

Построим теперь основное в наших исследованиях пространство:

$$Y \equiv C^{(p)}\{m, q; 0\} \equiv \{y \in C\{m, q; 0\} : Ty \equiv T^m y \in C^{(p)}\}.$$

Зададим в нем норму

$$\|y\|_Y \equiv \|Ty\|_{(p)} + \sum_{i=q}^{m-1} |y^{(i)}(0)|, \quad y \in Y. \quad (2.17)$$

Лемма 2.5 (см. [14]). *i. Включение $\varphi \in Y$ равносильно представлению*

$$\varphi(t) = (UJ_{p-1}\Phi)(t) + t^m \sum_{j=0}^{p-1} \alpha_j (t+1)^j + \sum_{i=q}^{m-1} \beta_i t^i, \quad (2.18)$$

причем $D^p T\varphi = \Phi \in C$, $(T\varphi)^{(j)}(-1) = \alpha_j j!$, $j = \overline{0, p-1}$, $\varphi^{(i)}(0) = \beta_i i!$, $i = \overline{q, m-1}$; $Uf \equiv t^m f(t)$, оператор J_{p-1} определен согласно (2.5).

ii. Пространство Y относительно нормы (2.17) полно и вложено в пространство $C\{m, q; 0\}$.

Критерий компактности множеств в пространстве Y устанавливает

Лемма 2.6 (см. [14]). *Множество $M \subset Y$ относительно компактно в Y тогда и только тогда, когда: (i) M ограничено; (ii) семейство $D^p T(M)$ непрерывных на I функций равномерно непрерывно.*

Далее над пространством Y основных функций построим семейство $X \equiv D_{-1}^{(\lambda, q)}\{m; 0\}$ обобщенных функций $x(t)$ вида

$$x(t) \equiv z(t) + \sum_{i=0}^{m-q-1} \gamma_i \delta^{(i)}(t), \quad (2.19)$$

где $t \in I$, $z \in C_{-1}^{(\lambda, q)}$, $\lambda \equiv q+p$, $\gamma_i \in R$ – произвольные постоянные, а δ и $\delta^{(i)}$ – соответственно дельта-функция Дирака и ее “тейлоровские” производные, действующие на пространстве Y основных функций согласно следующему правилу:

$$(\delta^{(i)}, y) \equiv \int_{-1}^1 \delta^{(i)}(t) y(t) dt \equiv (-1)^i y^{(i)}(0), \quad i = \overline{0, m-q-1}. \quad (2.20)$$

Очевидно, что векторное пространство X является банаховым относительно нормы

$$\|x\|_X \equiv \|z\|_{(\lambda)} + \sum_{i=0}^{m-q-1} |\gamma_i|. \quad (2.21)$$

В заключение этого раздела приведем нужное в дальнейшем свойство о “смешанных” производных дельта-функции.

Лемма 2.7. На пространстве Y_j основных функций справедливо равенство

$$(\delta^{[i]}(t))^{(j)} = \delta^{[i+j]}(t), \quad j = \overline{0, p}, \quad i = \overline{0, m-q-1}. \quad (2.22)$$

Доказательство. Заметим, что (см., например, [15, с. 419]) для любой функции $\varphi \in Y_j$ имеет место соотношение

$$\left((\delta^{[i]})^{(j)}, \varphi \right) \equiv (-1)^j (\delta^{[i]}, \varphi^{(j)}) \equiv (-1)^{j+i} (\varphi^{(j)})^{[i]}(0), \quad j = \overline{0, p}, \quad i = \overline{0, m-q-1}. \quad (2.23)$$

С другой стороны, в силу (2.20) имеем

$$(\delta^{[i+j]}, \varphi) \equiv (-1)^{i+j} \varphi^{[i+j]}(0), \quad j = \overline{0, p}, \quad i = \overline{0, m-q-1}. \quad (2.24)$$

Следовательно, из (2.23), (2.24) и (2.11) следует требуемое равенство (2.22).

3. ФРЕДГОЛЬМОВОСТЬ ИССЛЕДУЕМЫХ ИДУ

Пусть задано ИДУ (1.1). Ради сокращения громоздких выкладок и упрощения формулировок, не ограничивая при этом общности идей, методов и результатов, всюду в дальнейшем будем считать $l = 1$, $t_1 = 0$, т.е. рассмотрим ИДУ вида

$$(Ax)(t) \equiv (Vx)(t) + (Kx)(t) = y(t), \quad t \in I, \quad (3.1)$$

$$V \equiv UD^q, D^q f \equiv f^{(q)}(t), Ug \equiv t^m g(t), Kx \equiv \sum_{j=0}^p \int_{-1}^1 K_j(t, s) x^{(j)}(s) ds,$$

где $q, p \in \mathbb{Z}^+$, $m \in \mathbb{N}$, $q < m$; $y \in Y \equiv C^{(p)}\{m, q; 0\}$, K_j — известные ядра, обладающие следующими свойствами:

$$\begin{aligned} K_j(t, \cdot) \in Y, \quad K_j(\cdot, s) \in Y_j, \quad \varphi_{jk}(s) \equiv (K_j)_{t_i}^{[k]}(0, s) \in C, \\ \psi_{ji}(t) \equiv (K_j)_s^{[i+j]}(t, 0) \in Y, \quad j = \overline{0, p}, \quad k = \overline{q, m-1}, \quad i = \overline{0, m-q-1}; \end{aligned} \quad (3.2)$$

а $x \in X$ — искомый элемент.

Теорема 1. В условиях (3.2) оператор $A : X \rightarrow Y$ фредгольмов.

Доказательство. Предварительно изучим уравнение

$$Vx \equiv t^m x^{(q)}(t) = y(t), \quad y \in Y. \quad (3.3)$$

Покажем, что оператор $V : X \rightarrow Y$ ограничен. В силу (2.19) и (3.3) имеем

$$(D^q x)(t) = (D^q z)(t) + \sum_{i=0}^{m-q-1} \gamma_i \delta^{[i+q]}(t) = (D^q z)(t) + \sum_{k=q}^{m-1} \gamma_{k-q} \delta^{[k]}(t). \quad (3.4)$$

Тогда, учитывая свойство

$$(t^m \cdot \delta^{[k]}(t), \varphi(t)) \equiv (\delta^{[k]}, t^m \varphi(t)) \equiv (-1)^k (t^m \cdot \varphi)^{[k]}(0) = 0, \quad k = \overline{0, m-1}, \quad \varphi \in C, \quad (3.5)$$

получаем $Vx \equiv UD^q x = UD^q z$, откуда на основании соотношений (2.17), (2.18), (2.21) и (2.10) следует, что

$$\|Vx\|_Y = \|UD^q z\|_Y \equiv \|TUD^q z\|_{(p)} = \|D^q z\|_{(p)} = \|z\|_{(\lambda)} \leq \|x\|_X,$$

т.е. $\|V\| \equiv \|V\|_{X \rightarrow Y} \leq 1$.

Теперь в пространстве $X \equiv D_{-1}^{(\lambda),(q)}\{m; 0\}$ найдем решение уравнения (3.3) и индекс оператора V . Из равенств (3.4) и (3.5) вытекает, что в пространстве X общее решение однородного уравнения $Vx = 0$ имеет вид

$$\tilde{x}(t) \equiv \sum_{i=0}^{m-q-1} \gamma_i \delta^{(i)}(t), \quad \gamma_i \in R;$$

следовательно, $\alpha(V) \equiv \dim \ker V = m - q$. С другой стороны, неоднородное уравнение (3.3) разрешимо в X тогда и только тогда, когда выполнены дополнительные условия $(\delta^{(i)}(t), y) = 0, i = \overline{q, m-1}$. При их выполнении общее решение уравнения (3.3) представляется формулой

$$x^*(t) = (J_{q-1}Ty)(t) + \sum_{i=0}^{m-q-1} \gamma_i \delta^{(i)}(t), \quad \gamma_i \in R.$$

Это означает, что $\beta(V) \equiv \dim \operatorname{co} \ker V = m - q$. Таким образом, $\operatorname{ind} V \equiv \alpha(V) - \beta(V) = 0$, т.е. оператор $V : X \rightarrow Y$ фредгольмов.

Далее обсудим свойства интегродифференциального оператора K . В силу соотношений (3.1), (3.2), (2.19), (2.22) и (2.20) имеем

$$(Kx)(t) = (Kz)(t) + \sum_{j=0}^p \sum_{i=0}^{m-q-1} (-1)^{i+j} \gamma_i \psi_{ji}(t). \quad (3.6)$$

Отсюда с учетом условий (3.2) видим, что $Kx \in Y, x \in X$.

Прежде чем перейти к оценке образа (3.6) оператора K примем следующие обозначения:

$$d_2 \equiv \max_{j=0,p} \|D_t^p T_i K_j\|_C, \quad d_3 \equiv \max_{j=0,p} \sum_{l=0}^{p-1} \left\| (T_i K_j)_t^{(l)}(-1, s) \right\|_C, \quad d_4 \equiv \max_{j=0,p} \sum_{k=q}^{m-1} \|\varphi_{jk}\|_C, \quad d_5 \equiv \max_{i=0, m-q-1} \sum_{j=0}^p \|\psi_{ji}\|_Y.$$

Тогда, используя определение (2.17), оценку (2.9) и определение (2.21), последовательно находим, что

$$\begin{aligned} \|Kx\|_Y &\leq \|Kz\|_Y + \sum_{j=0}^p \sum_{i=0}^{m-q-1} |\gamma_i| \|\psi_{ji}\|_Y \equiv \left\| \sum_j \int_{-1}^1 (D_t^p T_i K_j)(t, s) z^{(j)}(s) ds \right\|_C + \sum_{l=0}^{p-1} \left\| \sum_j \int_{-1}^1 (T_i K_j)_t^{(l)}(-1, s) z^{(j)}(s) ds \right\|_C + \\ &+ \sum_{k=q}^{m-1} \left\| \sum_j \int_{-1}^1 \varphi_{jk}(s) z^{(j)}(s) ds \right\|_C + \sum_j \sum_i |\gamma_i| \|\psi_{ji}\|_Y \leq 2d_2 d_1 \|z\|_{(\lambda)} + 2d_3 d_1 \|z\|_{(\lambda)} + 2d_4 d_1 \|z\|_{(\lambda)} + d_5 \sum_i |\gamma_i| \leq d_6 \|x\|_X, \\ d_6 &\equiv 2d_1 (d_2 + d_3 + d_4) + d_5. \end{aligned}$$

Следовательно, оператор K действует из X в Y ограниченно, причем $\|K\| \equiv \|K\|_{X \rightarrow Y} \leq d_6$.

Далее, пусть $L \equiv \{x\} \subset X$ — произвольное ограниченное множество. Рассуждая аналогично случаю интегральных уравнений третьего рода (см. [5, с. 52, 53]), с использованием леммы 2.6 несложно показать, что множество $M \equiv K(L)$ относительно компактно в Y . Другими словами, оператор $K : X \rightarrow Y$ вполне непрерывен. Тогда утверждение теоремы 1 непосредственно следует из того, что возмущение нётерова оператора вполне непрерывным оператором сохраняет нётеровость и не изменяет его индекса.

4. НЕПРЕРЫВНАЯ ОБРАТИМОСТЬ ИНТЕГРОДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО ОПЕРАТОРА

Рассмотрим ИДУ (3.1), в котором ядра K_j подчинены условиям (3.2), $y \in Y$, а $x \in X$ — искомая обобщенная функция вида (2.19). С учетом соотношений (2.19), (3.4)–(3.6) преобразуем уравнение (3.1) к виду

$$(Az)(t) = y(t) - \sum_{i=0}^{m-q-1} c_i f_i(t), \quad (4.1)$$

где $f_i(t) \equiv \sum_{j=0}^p (-1)^j \psi_{ji}(t)$, $c_i \equiv (-1)^i \gamma_i$, $i = \overline{0, m-q-1}$. Наша задача заключается в нахождении функции $z \in C_{-1}^{(\lambda),(q)}$ и произвольных постоянных c_i .

Лемма 4.1. Пусть выполнены следующие требования:

$$K_j(t, \cdot) \in Y, \quad \varphi_{jk}(s) \equiv (K_j)_t^{[k]}(0, s) \in C, \quad y \in Y, \quad j = \overline{0, p}, \quad k = \overline{q, m-1}.$$

Тогда ИДУ (3.1) $(A : C_{-1}^{(\lambda), (q)} \rightarrow Y)$ эквивалентно в пространстве $C_{-1}^{(\lambda), (q)}$ ИДУ

$$Bx \equiv (D^q x)(t) + \sum_{j=0}^p \int_{-1}^1 (T_t K_j)(t, s) x^{(j)}(s) ds = (Ty)(t)$$

и соотношениям

$$\sum_{j=0}^p \int_{-1}^1 \varphi_{jk}(s) x^{(j)}(s) ds = y^{[k]}(0), \quad k = \overline{q, m-1}.$$

Доказательство. В силу выражения (2.3) очевидно, что для любой функции $g \in Y$ имеет место эквивалентность:

$$g = 0 \Leftrightarrow Tg = 0, \quad g^{[k]}(0) = 0, \quad k = \overline{q, m-1}. \quad (4.2)$$

Тогда, взяв в (4.2) $g \equiv Ax - y \in Y$, $x \in C_{-1}^{(\lambda), (q)}$, $y \in Y$, убеждаемся в справедливости утверждения леммы.

Из этой леммы следует, что уравнение (4.1) равносильно ИДУ

$$(Bz)(t) = (Ty)(t) - \sum_{i=0}^{m-q-1} c_i (Tf_i)(t) \quad (4.3)$$

в пространстве $C_{-1}^{(\lambda), (q)}$ и соотношениям

$$y^{[k]}(0) - \sum_{j=0}^p \int_{-1}^1 \varphi_{jk}(s) z^{(j)}(s) ds - \sum_{i=0}^{m-q-1} c_i f_i^{[k]}(0) = 0, \quad k = \overline{q, m-1}. \quad (4.4)$$

Предварительно подробно изучим ИДУ вида (4.3) с оператором B :

$$(Bz)(t) \equiv z^{(q)}(t) + \sum_{j=0}^p \int_{-1}^1 \mu_j(t, s) z^{(j)}(s) ds = f(t), \quad (4.5)$$

в котором $\mu_j \equiv T_t K_j$, $j = \overline{0, p}$, $f \in C^{(p)}$. Будем использовать подстановку $z^{(q)} \equiv u(t) \in C^{(p)}$. В силу (2.4), (2.5) и определения класса $C_{-1}^{(q)}$ имеем

$$z = J_{q-1} u, \quad z^{(j)} = J_{q-1-j} u, \quad j = \overline{0, q-1}. \quad (4.6)$$

Займемся теперь исследованием оператора

$$Mz \equiv \sum_{j=0}^p \int_{-1}^1 \mu_j(t, s) z^{(j)}(s) ds.$$

Рассмотрим сначала случай $p < q$. Изменяя порядок интегрирования в двойном интеграле, находим, что

$$\begin{aligned} (Mz)(t) &= \sum_j ((q-1-j)!)^{-1} \int_{-1}^1 \mu_j(t, s) \left(\int_{-1}^s (s-\rho)^{q-1-j} u(\rho) d\rho \right) ds = \\ &= \sum_j ((q-1-j)!)^{-1} \int_{-1}^1 u(\rho) \left(\int_{\rho}^1 \mu_j(t, s) (s-\rho)^{q-1-j} ds \right) d\rho. \end{aligned}$$

Следовательно, в этом случае ИДУ (4.5) эквивалентно следующему уравнению Фредгольма второго рода в пространстве $C^{(p)}$:

$$Gu \equiv u(t) + \int_{-1}^1 G_p(t, \rho) u(\rho) d\rho = f(t), \quad (4.7)$$

где

$$G_p(t, \rho) \equiv \sum_{j=0}^p ((q-1-j)!)^{-1} \int_{\rho}^1 \mu_j(t, s)(s-\rho)^{q-1-j} ds. \quad (4.8)$$

При $p \geq q$ с учетом (4.8) имеем

$$\begin{aligned} (Mz)(t) &= \int_{-1}^1 G_{q-1}(t, \rho) u(\rho) d\rho + \sum_{j=q}^p \int_{-1}^1 \mu_j(t, s) u^{(j-q)}(s) ds = \\ &= \int_{-1}^1 G_{q-1} \cdot u(\rho) d\rho + \int_{-1}^1 \mu_q(t, \rho) u(\rho) d\rho + \sum_{k=1}^{p-q} \int_{-1}^1 \mu_{q+k}(t, \rho) u^{(k)}(\rho) d\rho. \end{aligned} \quad (4.9)$$

Далее введем в рассмотрение ядра:

$$g_k(t, \rho) \equiv \begin{cases} G_{q-1}(t, \rho) + \mu_q(t, \rho) & \text{при } k = 0; \\ \mu_{q+k}(t, \rho), & \text{если } k = \overline{1, p-q}. \end{cases}$$

Тогда с учетом (4.9) ИДУ (4.5) принимает вид

$$Lu \equiv u(t) + \sum_{k=0}^{p-q} \int_{-1}^1 g_k(t, \rho) u^{(k)}(\rho) d\rho = f(t), \quad (4.10)$$

причем $g_k(t, \cdot) \in C^{(p)}$.

Итак, при $p < q$ подстановка $z^{(q)} \equiv u$ равносильным образом приводит ИДУ (4.3) к уравнению второго рода

$$(Gu)(t) = (Ty)(t) - \sum_{i=0}^{m-q-1} c_i (Tf_i)(t). \quad (4.11)$$

Пусть $\nu = -1$ не является собственным значением уравнения (4.11) (или ядра G_p) и R — разрешающий оператор этого уравнения. Тогда функция

$$u^*(t) \equiv (RTy)(t) - \sum_i c_i (RTf_i)(t)$$

является единственным гладким решением уравнения (4.11). Следовательно,

$$z^*(t) \equiv (J_{q-1}u^*)(t) = (J_{q-1}RTy)(t) - \sum_i c_i (J_{q-1}RTf_i)(t)$$

есть единственное гладкое решение ИДУ (4.3), которое будет решением и исходного уравнения (4.1), если в силу (4.4) постоянные $\{c_i\}$ удовлетворяют квадратной системе линейных алгебраических уравнений (СЛАУ)

$$\sum_{i=0}^{m-q-1} c_i (Qf_i)^{(k)}(0) = (Qy)^{(k)}(0), \quad k = \overline{q, m-1}, \quad (4.12)$$

где оператор $Q \equiv E - KJ_{q-1}RT$ отображает Y в Y , а E — единичный оператор в Y .

В случае $p \geq q$, с учетом (4.9) и (4.10), ИДУ (4.3) эквивалентно уравнению Фредгольма II рода

$$(Lu)(t) = (Ty)(t) - \sum_{i=0}^{m-q-1} c_i (Tf_i)(t) \quad (4.13)$$

с разрешающим оператором $\tilde{R} : C^{(p)} \rightarrow C^{(p)}$.

Таким образом, доказана

Теорема 2. Пусть выполнены следующие условия:

а) ядра K_j , $j = \overline{0, p}$, удовлетворяют требованиям (3.2), а функция $y \in Y$;

б) число $\nu = -1$ не является собственным значением уравнения (4.11) при $p < q$ (соответственно, уравнения (4.13) в случае $p \geq q$);

в) определитель СЛАУ (4.12) отличен от нуля (при $p \geq q$ роль оператора R играет \tilde{R}).

Тогда для любой правой части $y \in Y$ ИДУ (3.1) имеет единственное обобщенное решение $x^* \in X$, представляемое формулой

$$x^*(t) = (J_{q-1} S T y)(t) - \sum_{i=0}^{m-q-1} c_i^* (J_{q-1} S T f_i)(t) + \sum_{i=0}^{m-q-1} (-1)^i c_i^* \delta^{(i)}(t),$$

где $S = R$ при $p < q$, $S = \tilde{R}$ в случае $p \geq q$, а $\{c_i^*\}$ — единственное решение СЛАУ вида (4.12).

Следствие 2. В условиях теоремы 2 интегродифференциальный оператор $A : X \rightarrow Y$, определенный равенством (3.1), непрерывно обратим.

5. ОБОБЩЕННЫЙ МЕТОД КОЛЛОКАЦИИ (ОМК)

Пусть задано ИДУ (3.1), в котором ядра K_j , $j = \overline{0, p}$, обладают свойствами (3.2), $y \in Y$, а $x \in X$ — искомый элемент. Его приближенное решение будем искать в виде

$$x_n \equiv x_n(t; \{c_j\}) \equiv z_n(t) + \sum_{i=0}^{m-q-1} c_{i+n+\lambda} \delta^{(i)}(t), \quad (5.1)$$

$$z_n(t) \equiv \sum_{i=q}^{n+\lambda-1} c_i t^i, \quad \lambda \equiv q + p, n = 2, 3, \dots \quad (5.2)$$

Неизвестные параметры $c_j = c_j^{(n)}$, $j = \overline{q, n+m+p-1}$, найдем, согласно ОМК, из квадратной СЛАУ $(n+m+p-q)$ -го порядка:

$$(D^p T \rho_n)(v_k) = 0, \quad k = \overline{1, n}, \quad (T \rho_n)^{(j)}(-1) = 0, \quad j = \overline{0, p-1}, \quad \rho_n^{(i)}(0) = 0, \quad i = \overline{q, m-1}, \quad (5.3)$$

где $\rho_n(t) \equiv \rho_n^A(t) \equiv (Ax_n - y)(t)$ — невязка приближенного решения, а $\{v_k\} \subset I$ — система узлов Чебышёва I (или II) рода.

Для вычислительного алгоритма (3.1), (5.1)–(5.3) справедлива

Теорема 3. Пусть однородное ИДУ $Ax = 0$ имеет в X лишь нулевое решение (например, в условиях теоремы 2), а функции $h_j \equiv D_i^p T_i K_j$ (по t), $g_{ji} \equiv D^p T \psi_{ji}$, $j = \overline{0, p}$, $i = \overline{0, m-q-1}$, и $D^p T y$ принадлежат классу Дини–Липшица. Тогда при всех $n \in N$, $n \geq n_0$, СЛАУ (5.3) обладает единственным решением $\{c_j^*\}$ и последовательность приближенных решений $x_n^* \equiv x_n(t; \{c_j^*\})$ сходится к точному решению $x^* = A^{-1}y$ уравнения (3.1) по норме пространства X со скоростью

$$\Delta x_n^* = \|x_n^* - x^*\| = O \left\{ \left[\sum_{j=0}^p \left(E_{n-1}^t(h_j) + \sum_{i=0}^{m-q-1} E_{n-1}(g_{ji}) \right) + E_{n-1}(D^p T y) \right] \ln n \right\}, \quad (5.4)$$

где $E_l(f)$ — наилучшее равномерное приближение функции $f \in C$ алгебраическими полиномами степени не выше l , а через $E_l^t(\cdot)$ обозначен функционал $E_l(\cdot)$, примененный по переменной t .

Доказательство. Очевидно, что ИДУ (3.1) представляется в виде линейного операторного уравнения

$$Ax \equiv Vx + Kx = y, \quad x \in X \equiv D_{-1}^{(\lambda, q)} \{m; 0\}, \quad y \in Y \equiv C^{(p)} \{m, q; 0\}, \quad (5.5)$$

в котором оператор $A : X \rightarrow Y$ непрерывно обратим. Систему (5.1)–(5.3) запишем также в операторной форме. С этой целью построим соответствующие конечномерные подпространства. Именно, через $X_n \subset X$ обозначим $(n+m+p-q)$ -мерное подпространство элементов вида (5.1), а за $Y_n \subset Y$ примем класс $\Pi_q^{n+m+p-1} \equiv \text{span} \{t^i\}_q^{n+m+p-1}$. Далее введем линейный оператор $\Gamma_n \equiv \Gamma_{n+m+p-q} : Y \rightarrow Y_n$ согласно правилу

$$\Gamma_n y \equiv \Gamma_{n+m+p-q}(y; t) \equiv (U J_{p-1} L_n D^p T y)(t) + \sum_{j=0}^{p-1} (T y)^{(j)}(-1) \frac{t^m(t+1)^j}{j!} + \sum_{i=q}^{m-1} y^{(i)}(0) \frac{t^i}{i!}, \quad (5.6)$$

где $L_n : C \rightarrow \Pi_0^{n-1} \equiv \Pi_{n-1} \equiv \text{span} \{t^i\}_0^{n-1}$ представляет собой интерполяционный оператор Лагранжа по системе узлов $\{v_k\}_1^n$. Тогда система (5.1)–(5.3) эквивалентна следующему линейному уравнению:

$$A_n x_n \equiv V x_n + \Gamma_n K x_n = \Gamma_n y, \quad x_n \in X_n, \Gamma_n y \in Y_n. \quad (5.7)$$

В этом нетрудно убедиться, проведя соответствующие рассуждения, приведенные в доказательстве теоремы 3 [8].

Таким образом, для доказательства теоремы 3 достаточно установить существование, единственность и сходимость решений уравнений (5.7). В этих целях нам понадобится аппроксимативное свойство оператора Γ_n .

Лемма 5.1. Для любой функции $y \in Y$ справедлива оценка

$$\|y - \Gamma_n y\|_Y \leq d_7 E_{n-1}(D^p T y) \ln n, \quad n = 2, 3, \dots \quad (5.8)$$

(здесь и далее d_i ($i = \overline{7, 9}$) — некоторые константы, значения которых не зависят от числа n).

Справедливость данной леммы легко следует из представления (2.18), определений (5.6), (2.17) и оценки (см., например, [12, с. 107])

$$\|f - L_n f\|_C \leq d_7 E_{n-1}(f) \ln n, \quad f \in C. \quad (5.9)$$

Обсудим теперь вопрос о “близости” операторов A и A_n на подпространстве X_n . Используя уравнения (3.1), (5.7) и оценку (5.8), для произвольного элемента $x_n \in X_n$ находим, что

$$\|Ax_n - A_n x_n\|_Y = \|Kx_n - \Gamma_n Kx_n\|_Y \leq d_7 E_{n-1}(D^p T Kx_n) \ln n. \quad (5.10)$$

В силу (3.6) и (5.1) имеем

$$(Kx_n)(t) = (Kz_n)(t) + \sum_{j=0}^p \sum_{i=0}^{m-q-1} (-1)^{i+j} c_{i+n+\lambda} \Psi_{ji}(t).$$

Следовательно,

$$D^p T Kx_n = \sum_{j=0}^p \int_{-1}^1 h_j(t, s) z_n^{(j)}(s) ds + \sum_j \sum_i (-1)^{i+j} c_{i+n+\lambda} g_{ji}(t). \quad (5.11)$$

В целях полиномиального приближения функции $D^p T Kx_n \in C$ построим следующий элемент:

$$(P_{n-1} x_n)(t) \equiv \sum_j \int_{-1}^1 h_{n-1}^j(t, s) z_n^{(j)}(s) ds + \sum_j \sum_i (-1)^{i+j} c_{i+n+\lambda} g_{n-1}^{ji}(t), \quad (5.12)$$

где h_{n-1}^j и g_{n-1}^{ji} — полиномы степени $n-1$ наилучшего равномерного приближения для h_j (по t) и g_{ji} соответственно. Согласно структуре (5.12) ясно, что $P_{n-1} x_n \in \Pi_{n-1}$.

На основании выражений (5.11) и (5.12), оценки (2.9) и определения (2.21) последовательно выводим промежуточную оценку:

$$\begin{aligned} E_{n-1}(D^p T Kx_n) &\leq \|D^p T Kx_n - P_{n-1} x_n\|_C \equiv \\ &\equiv \max_{t \in I} \left| \sum_j \int_{-1}^1 (h_j - h_{n-1}^j)(t, s) z_n^{(j)}(s) ds + \sum_j \sum_i (-1)^{i+j} c_{i+n+\lambda} (g_{ji} - g_{n-1}^{ji})(t) \right| \leq \\ &\leq 2\|z_n\|_{C^\omega} \sum_j E_{n-1}^t(h_j) + \sum_j \sum_i |c_{i+n+\lambda}| E_{n-1}(g_{ji}) \leq 2d_1 \|z_n\|_{(k)} \sum_j E_{n-1}^t(h_j) + \|x_n\|_X \sum_j \sum_i E_{n-1}(g_{ji}) \leq \\ &\leq 2d_1 \|x_n\|_X \sum_j E_{n-1}^t(h_j) + 2d_1 \|x_n\|_X \sum_j \sum_i E_{n-1}(g_{ji}) = d_8 \left\{ \sum_j \left[E_{n-1}^t(h_j) + \sum_i E_{n-1}(g_{ji}) \right] \right\} \|x_n\|, \quad d_8 \equiv 2d_1. \end{aligned} \quad (5.13)$$

Из неравенств (5.10) и (5.13) следует искомая оценка “близости” операторов A и A_n :

$$\varepsilon_n \equiv \|A - A_n\|_{X_n \rightarrow Y} \leq d_9 \left\{ \sum_j \left[E_{n-1}^t(h_j) + \sum_i E_{n-1}(g_{ji}) \right] \right\} \ln n. \quad (5.14)$$

Тогда на основании оценок (5.14) и (5.8) из теоремы 7 (см. [12; гл. 1, §4]) получаем утверждение теоремы 3 с оценкой погрешности (5.4).

Следствие 3. Если функции h_j (по t), g_{ji} и $D^p T y$ принадлежат классу $H_\alpha^r(S)$, то в условиях теоремы 3 верна оценка

$$\Delta x_n^* = O(n^{-r-\alpha} \ln n), \quad r+1 \in N, \alpha \in (0, 1],$$

где

$$H_\alpha^r(S) \equiv \{f \in C^{(r)}(I) : \omega(f^{(r)}; \Delta) \leq S \Delta^\alpha, \quad S \equiv \text{const} > 0\},$$

а $\omega(f; \Delta)$ — модуль непрерывности функции $f \in C$ с шагом Δ , $0 < \Delta \leq 2$.

6. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Замечание 1. Согласно определению нормы в пространстве $X \equiv D_{-1}^{(\lambda),(q)}\{m; 0\}$ нетрудно заметить, что из сходимости последовательности (x_n^*) приближенных решений к точному решению $x^* = A^{-1}y$ в метрике X следует обычная сходимость в пространстве обобщенных функций, т.е. слабая сходимость.

Замечание 2. При численном решении операторных уравнений $Ax = y$ возникает естественный вопрос о скорости сходимости невязки $\rho_n^*(t) \equiv (Ax_n^* - y)(t)$ исследуемого метода. Один из результатов в этом направлении легко вытекает из основной теоремы 3, а именно: если исходные данные h_j, g_{ji} и $D^p T y$ уравнения (3.1) принадлежат классу H_α^r ($0 < \alpha \leq 1$, $r = 0, 1, 2, \dots$), то в условиях теоремы 3 справедлива оценка $\|\rho_n^*\|_Y = O(n^{-r-\alpha} \ln n)$.

Замечание 3. При $q = 0$ исследуемое ИДУ (3.1) является ИДУ третьего рода с оператором $A : D^{(p)}\{m; 0\} \rightarrow C_0^{(m),(p)}$, а прямой проекционный метод (5.1)–(5.3) – специальным для ИДУ третьего рода вариантом ОМК. Следовательно, теорема 3 содержит в себе известные результаты [16] по обоснованию специального варианта ОМК при приближенном решении уравнений третьего рода в классе обобщенных функций.

Замечание 4. Так как в условиях теоремы 3 аппроксимирующие операторы A_n обладают свойством вида $\|A_n^{-1}\| = O(1)$, $A_n^{-1} : Y_n \rightarrow X_n$, $n \geq n_1$, то, очевидно (см. [12; гл. 1, §5]), что предложенный в настоящей работе прямой метод для ИДУ (3.1) устойчив относительно малых возмущений исходных данных. Это позволяет найти численное решение исследуемых уравнений на ЭВМ с любой наперед заданной степенью точности. Более того, если ИДУ (3.1) хорошо обусловлено, то хорошо обусловленной является также СЛАУ (5.3).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bart G.R., Warnock R.L. Linear integral equations of the third-kind // SIAM J. Math. Anal. 1973. V. 4. № 4. P. 609–622.
2. Кейз К.М., Цвайфель П.Ф. Линейная теория переноса. М.: Мир, 1972. 384 с.
3. Бжухатлов Х.Г. Об одной краевой задаче со смещением // Дифференц. ур-ния. 1973. Т. 9. № 1. С. 162–165.
4. Расламбеков С.Н. Сингулярное интегральное уравнение первого рода в исключительном случае в классах обобщенных функций // Изв. вузов. Математика. 1983. № 10. С. 51–56.
5. Габбасов Н.С. Методы решения интегральных уравнений Фредгольма в пространствах обобщенных функций. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2006. 176 с.
6. Замалиев Р.Р. О прямых методах решения интегральных уравнений третьего рода с особенностями в ядре: Дисс. ... канд. физ.-матем. наук. Казань: КФУ, 2012. 114 с.
7. Абдурахман. Интегральное уравнение третьего рода с особым дифференциальным оператором в главной части: Дисс. ... канд. физ.-матем. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 142 с.
8. Габбасов Н.С. Об одном классе интегро-дифференциальных уравнений в особом случае // Дифференц. ур-ния. 2021. Т. 57. № 7. С. 889–899.
9. Габбасов Н.С. Коллокационные методы для одного класса особых интегродифференциальных уравнений // Дифференц. ур-ния. 2022. Т. 58. № 9. С. 1234–1241.
10. Габбасов Н.С. К приближенному решению одного класса особых интегро-дифференциальных уравнений // Ж. вычисл. матем. и матем. физ. 2023. Т. 63. № 2. С. 263–272.
11. Габбасов Н.С. Специальный вариант метода коллокации для одного класса интегро-дифференциальных уравнений // Дифференц. ур-ния. 2023. Т. 59. № 4. С. 512–519.
12. Габдулхаев Б.Г. Оптимальные аппроксимации решений линейных задач. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1980. 232 с.
13. Пресдорф З. Сингулярное интегральное уравнение с символом, обращающимся в нуль в конечном числе точек // Матем. исследования. 1972. Т. 7. № 1. С. 116–132.
14. Габбасов Н.С. Теория разрешимости одного класса интегро-дифференциальных уравнений в пространстве обобщенных функций // Дифференц. ур-ния. 1999. Т. 35. № 9. С. 1216–1226.
15. Эдвардс Р. Функциональный анализ. М.: Мир, 1969. 1071 с.

16. Габбасов Н.С. Прямые методы решения интегро-дифференциальных уравнений в особом случае // Дифференц. ур-ния. 2016. Т. 52. № 7. С. 904–916.

SOLVABILITY THEORY OF SPECIAL INTEGRODIFFERENTIAL EQUATIONS IN THE CLASS OF GENERALIZED FUNCTIONS

N. S. Gabbasov^{a,*}

^a *Naberezhnye Chelny Institute of Kazan University, Naberezhnye Chelny, 423810 Russia*

^{*}*e-mail: gabbasovnazim@rambler.ru*

Received: 22 July 2024

Revised: 22 July 2024

Accepted: 23 August 2024

Abstract. A linear integrodifferential equation with a special differential operator in the principal part is studied. For its approximate solution in the space of generalized functions, a special generalized version of the collocation method is proposed and justified.

Keywords: integrodifferential equation, approximate solution, direct method, theoretical justification